

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – В 1950-Х ГОДАХ

Сергей САБЛУК,

кандидат юридических наук, доцент
Хмельницкого университета управления и права

Summary

The article analyzes the organization combating the theft of socialist property in Ukraine in the second half of the 1940s – 1950s. Based on the analysis of quantitative and qualitative manifestations of this type of crime is filed assess the effectiveness of measures aimed at combating corruption in the conditions of full etatization society in a totalitarian state. Reasons of increase of amount of crimes are certain, persons accomplished a group after a preliminary agreement and with participation the representatives of party and soviet organs, and also law enforcement authorities.

Key words: criminology, criminal offenses, state crime, combating crime, corruption, theft.

Аннотация

В статье проанализировано организацию противодействия расширению социалистической собственности в Украине во второй половине 1940-х – 1950-х годах. На основании анализа количественных и качественных показателей проявления этого вида преступления подано оценку эффективности мер, направленных на противодействие коррупции в условиях сверхмерной этатизации общества в тоталитарном государстве. Определены причины увеличения количества преступлений, совершаемых группой лиц по предварительной договоренности и с участием представителей партийных и советских органов, а также правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминология, уголовные преступления, состояние преступности, противодействие преступности, коррупция, кражи.

Постановка проблемы. На протяжении длительного времени существования государств распространность, мера и влияние коррупционных действий определялись полнотой предоставляемой чиновнику власти над населением, в том числе и права легально собирать дань, осуществлять поборы или неофициально брать деньги за исполнение возложенных на служащего государственных полномочий, обязанностей. Существование в СССР плановой экономики в условиях сверхмерной этатизации общества привело к неравномерности распределения материальных благ. Одновременно громадный аппарат управления и бюрократизация производственных отношений становились основой для распространения проявлений коррупции в советском обществе.

Теоретическую базу исследований составляют работы современных зарубежных и украинских криминологов М. Бабаева, С. Бородина, В. Кудрявцева, Д. Шестакова, В. Лунеева, С. Иншакова, И. Гельфанда, П. Фриса, А. Закалюка, И. Карпеца.

Актуальность темы исследования состоит в том, что знания про различные виды противодействия проявлениям коррупции позволяют выделить наиболее эффективные из них. А искоренение взяточничества и других негативных явлений в работе госу-

дарственных органов являются одним из шагов на пути построения правового государства.

Целью статьи является анализ доступных сведений о проявлениях коррупции в Украине во второй половине 1940-х в 1950-х годах с определением действенности способов противодействия распространению этого негативного явления, а также освещение условий, которые формировали коррупционную среду во властных органах.

Изложение основного материала. В середине 1940-х годов правоохранительными органами была раскрыта состоящая из директоров предприятий преступная группа, которая занималась разворовыванием социалистической собственности в особо крупных размерах. Фактически во главе этой группы стоял министр пищевой промышленности Украины Емельяненко. В 1946 году органами прокуратуры было выявлено разворовывание в особо крупных размерах в системе пищевой промышленности Украины, которое осуществлялось при участии руководящих работников предприятия «Укрголовпродконсерв» Кураколова, Вайсберга и Сулименко, начальника предприятия «Укрглавпиво» Бутенко и его заместителя по сбыту Грушко, начальника предприятия «Укрпордпроект» Степурко. В условиях, когда руководящие работники Министер-

ства пищевой промышленности содействовали хищениям, только повидла и джемов было украдено около 25 т на суму больше 4000000 руб. Кроме того, преступная группа похитила 62 т начинки для кондитерских изделий, 61 т спиртованных и фруктовых соков, 16,5 т соли и большие объемы спирта. Подобные действия работников министерства, как отмечалось в докладной записке исполняющего обязанности прокурора УССР государственного советника юстиции 3 класса П. Нощенко, стали возможными благодаря «порочной системе руководства» работой министерства со стороны министра пищевой промышленности Украины Омельяненко и его заместителей Рожанского и Махиня. При этом Рожанский лично руководил работой предприятий «Укрпиво» и «Укрглавпродконсерв». Показательным фактом участия лично министра в преступной деятельности было то, что Министерство пищевой промышленности Украины при утверждении производственного плана на 1945 г. для предприятия «Укрплодоконсерв» не подало союзному министерству пищевой промышленности соответствующего плана реализации готовой продукции. Вследствие этого Министерство торговли и Министерство пищевой промышленности СССР, составляя план реализации кондитерских изделий, не

учитывало продукцию «Укрплодоконсерв». Фактически вся продукция этого предприятия на протяжении длительного времени реализовывалась на рынках по повышенным ценам. При этом вся выручка использовалась для получения незаконных прибылей Министром пищевой промышленности УССР Омеляненко и его ближайшего окружения из состава преступной группы [1, л. 1–7]. Вместе с тем в своей объяснительной записке Омеляненко всю вину за совершенные хищения перекладывал на других членов своей преступной группы и соглашался возместить государству все потери из личных средств [1, л. 11–16]. Показательно, что министр и его заместители, повинные в преступной деятельности, осуждались по разным статьям уголовного кодекса: министру вменялась преступная халатность при выполнении служебных обязанностей, а его соучастникам – разворовывание социалистической собственности. По сути, увольнение министра с занимаемой должности и осуждение членов его преступной группы на закрытом судебном заседании характеризовало политику советского руководства, направленную на укрывательство резонансных преступлений, совершенных номенклатурными работниками.

В 1946–1947 гг. отделом контрразведки Украинского округа было раскрыто преступную группу расхитителей социалистической собственности из аппарата Киевского военно-строительного отдела войск МВД. Масштабное разворовывание ценностей стало возможным вследствие круговой поруки работников, среди которых значительную часть составляли родственники начальника Киевского военно-строительного отдела войск МВД. На протяжении 1943–1945 гг. начальник Киевского военно-строительного отдела войск МВД Хозинский под видом заготовки и сбора отдельных строительных материалов сам со своими подчиненными забирал дорогую мебель и другие ценности с квартир граждан, которые еще не вернулись в свои квартиры после оккупации. Через некоторое время эти ценности реализовывались на рынках и через комиссионные магазины. Подобные действия лично Хозинским и членами его преступной группы осу-

ществлялись в Харькове, Львове, Киеве, Ровно, Черновцах [2, л. 117–119].

В докладной записке секретарю ЦК КП/б/У Л.Г. Мельникову «Про разворовывание товарно-материальных ценностей на базах облОНО» министра государственного контроля УССР А. Пирогова указывалось, что часть руководящих работников организации снабжения Министерства просвещения в сговоре с работниками райОНО, школ и детских садов разворовывала материальные ценности, выделенные для детей-сирот и детских садов западно-украинских областей. Эти работники во главе с заведующим Черновицкой базы снабжения облОНО П. Мошинским с 1948 по ноябрь 1950 г. по поддельным накладным списали по Черновицкой области материальных ценностей на 405 118 руб. [3, л. 6].

В апреле 1952 г. Прокуратурой Украины было завершено расследование деятельности большой группы расхитителей социалистической собственности, которые действовали на протяжении 1948–1950 гг. и присвоили имущества на сумму около 350 000 руб. Узнав о том, что планируется осуществление ремонта церкви, участники группы установили связь с духовенством Киевской и Черниговской епархии. Вследствие этого острodefицитные материалы, которые должны были использоваться для ремонта и восстановления Хрещатика, были переправлены для ремонта Владимирского и Андреевского соборов в Киеве, на ремонт помещения духовной семинарии, собора в Чернигове, а также для строительства дачи Черниговского митрополита. Строительные материалы продавались по фиктивным договорам. Только по пяти счетам, которые попали в распоряжение следствия, церковные советы выплатили 52 000 руб. Преступная группа состояла в сговоре с начальниками транспорта ряда предприятий, начальниками отделов сбыта строительных трестов и строительных организаций, которые разворовывали строительные материалы со своих складов. При этом ни в одной строительной организации не было обнаружено недостачи, а остатки по количеству строительных материалов по ведомостям сходились с остатками в натуре. Это объяснялось массовым списанием на строительство больших

объемов материалов, чем было фактически нужно. Такие же действия имели место и в отношениях преступников с церковными советами при составлении фиктивных договоров [5, л. 199–200].

В 1955 г. следственными органами прокуратуры Украины было раскрыто деятельность преступной группы, которая на протяжении 1950–1954 гг. осуществляла кражи продукции в Ждановском рыболовецком кооперативе, его магазинах, рыбном хозяйстве, складах и базах. Общая сумма разворованного имущества оценивалась в 2 346 000 руб. Во всех случаях преступления совершались должностными лицами с использованием системы дачи взяток. Преступления осуществлялись главным образом путем разворовывания денежной выручки в магазинах с составлением фиктивных бестоварных документов и бухгалтерских проводок, а также списанием товаров в убытки [14, л. 3]. В этом же году в Николаевской конторе гортопсбыта была раскрыта группа расхитителей во главе с директором конторы Цейтлин. Используя то, что поставщик угля – трест «Чистяковуголь» – не имел на станции Рассыпная вагонных весов и не взвешивал вагоны, ограничиваясь маркшейдерским замером, преступники составляли фиктивные акты про недостачу в каждом вагоне 4–5 т угля. Излишки угля реализовывались преступниками по завышенным ценам в 400–600 руб. при государственной цене в 150 руб. [14, л. 10].

На протяжении 1950-х гг. в материалах спецпроверок указывалось на увеличение числа случаев, когда в состав преступных групп входили представители правоохранительных органов. Наибольшее количество подобных случаев фиксировалось в Сталинской, Днепропетровской и Ворошиловградской областях [6, л. 41–42; 7, л. 110; 8, л. 197; 9, л. 35–36; 10, л. 6; 11, л. 48; 12, л. 60; 13, л. 155].

Постепенно разворовывание государственной собственности и последующие спекулятивные операции, осуществляемые небольшими группами работников (часто состоящими в родственных связях), по масштабам вреда государству стали уступать разворовыванию социалистической собственности в особо крупных размерах, которое осуществлялось преступными

группами в составе ответственных работников предприятий и учреждений, имеющих доступ к распределению материальных ценностей, по предварительномуговору. Возрастание количества подобных преступлений фиксировалось уже во второй половине 1950-х гг. Не в последнюю очередь это было связано с амнистией заключенных, значительное количество которых после освобождения продолжило преступную деятельность, а содержание бывших финансистов и экономистов в камерах с преступниками, совершившими ограбления и убийства, способствовало расширению «квалификации» вновь созданных преступных групп. Преступники, которые имели экономическое образование, часто использовались для создания новых схем разворывания социалистической собственности с использованием системы как ситуативных взяток, так и регулярных платежей должностным лицам. А преступники, совершившие насильственные действия по отношению к другим гражданам, использовались в преступных группах для проведения силовых акций и акций устрашения.

В связи с созданием подобных групп во второй половине 1950-х гг. резко возросло количество случаев дачи и получения взяток, в том числе руководящими партийными и советскими работниками. В докладной записке главы Верховного Суда УССР Ф. Глуха от 13 июня 1959 г. отмечалось резкое увеличение числа дачи взяток, в том числе и как способа избегания кары за совершение криминальных преступлений. Среди граждан, осужденных за получение взятки «в связи с использованием своего служебного положения» больше всего было работников трестов, областных контор, руководителей предприятий, начальников цехов, работников райисполкомов, милиции и госавтоинспекции, работников прокурорско-следственных и судебных органов, преподавателей вузов, бухгалтеров и ревизоров [15, л. 20–21]. При этом в 1958 г. 78,5% осужденных за взяточничество получили от 2 до 10 лет лишения свободы [15, л. 47]. Конфискация имущества по ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса УССР (далее – УК) применялась в среднем только в 30% случаев наказания за взяточничество. Наиболее часто такую меру наказания

использовали суды Днепропетровской и Киевской областей, а крайне редко – Сталинской. Правильной признавалась практика судов, которые независимо от применения конфискации имущества выносили постановление про получение в пользу государства с взяточников сумм, которые были получены ими как собственно взятки. Однако большинство судов Украины, привлекая взяточников к ответственности, не обеспечивали применения конфискации имущества, не способствовали определению имущества, которое принадлежало взяточникам путем составления его описания или наложения ареста.

Член Верховного Суда Украины В. Ярославский указывал, что отдельные органы следствия и суды получение колхозных или государственных денег представителями властных структур в виде наград за определенные услуги, связанные со служебной деятельностью, расценивали исключительно как взяточничество и квалифицировали такие действия по ст. 105 УК УССР. Однако, по его мнению, факты разворывания общественных или государственных денег, кроме ст. 105, должны были квалифицироваться еще и по Указу от 4 апреля 1947 г. «Про уголовную ответственность за разворывание государственного и общественного имущества» [15, л. 61]. При этом достаточно распространенной была практика освобождения от ответственности граждан, которые давали взятки по требованию партийными и советскими работниками. В. Ярославский подчеркивал, что ч. 2 ст. 105 УК УССР не регламентировала понятия требования взятки, однако на практике такое требование выдвигалось довольно часто [15, л. 73]. Изучение дел про дачу и получение взяток показало, что органы следствия, разоблачая преступные действия отдельных граждан, не исполняли требований ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса УССР, не решали вопросов, связанных с отстранением взяточников от занимаемых должностей и часто выбирали в качестве меры пресечения только подписку о невыезде [15, л. 77].

Подчеркивая исключительную опасность взяточничества, особенно в делах, связанных с созданием преступных групп, которые занимались разворыванием социалистической

собственности, в своем постановлении от 24 июня 1949 г. Пленум Верховного Суда СССР указывал на необходимость решительной борьбы со взяточничеством путем применения к гражданам, виновным в получении и даче взяток, суровых мер наказания, не допуская смягчения наказания. Материалами спецпроверок было установлено, что часть уголовных дел прекращалась в связи с дачей взятки «по истечению срока давности». Так, вследствие «невозможности» установить личность преступников по состоянию на 1 августа 1952 г. было приостановлено 646 дел на расхитителей социалистической собственности, которые нанесли урон государству на сумму 10 543 698 руб. В Херсонской области по этой же причине было приостановлено 124 дела по расхитителям, которые разворывали ценностей на сумму 1 378 550 руб. [4, л. 3]

Выводы. Практика определения и отбытия наказаний в Украине во второй половине 1940-х – в 1950-х гг. содействовала не столько изменению мировоззрения преступников, сколько повышению их «квалификации» и созданию преступных групп, которые имели в своем составе профессиональных экономистов. Этот факт использовался для осуществления разного рода экономических преступлений, а преступные связи с представителями правоохранительных органов и органов власти разных уровней усиливали коррупционную составляющую преступлений. Особенно широко использовалась система дачи взяток. При этом взятки давались не только (а в большинстве случаев и не столько) в денежной форме, сколько в виде продуктов питания, различных промышленных изделий, что в обществе воспринималось как «благодарность» за поддержку. Со временем представление о необходимости подобной «благодарности» трансформировалось в элемент ее связи с пребыванием на определенных должностях. А в условиях, когда распределение продуктов питания и дефицитных товаров в основном пребывало в руках госслужащих, то их участие в преступных группах, связанных с разворыванием социалистической собственности, становилось лишь делом времени. Однако преступления представителей

партийных и советских работников всячески старались не предавать огласке для формирования позитивного образа советской власти. При этом искоренение проявлений коррупции исключительно с помощью ужесточения криминально-правовой ответственности без модернизации экономических отношений становилось практически невозможным.

Список использованной литературы:

1. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4100. – 16 л.
2. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4937. – 397 л.
3. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 875. – 275 л.
4. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 1726. – 193 л.
5. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 1727. – 298 л.
6. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 1729. – 247 л.
7. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 1731. – 254 л.
8. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 1733. – 297 л.
9. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 1734. – 366 л.
10. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 2078. – 249 л.
11. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 2079. – 200 л.
12. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 2081. – 251 л.
13. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 2083. – 246 л.
14. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 4080. – 558 л.
15. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 4943. – 204 л.

ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ОХРАННЫМИ СТРУКТУРАМИ БАНКОВ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАПАДЕНИЯМ НА БАНКИ И ИНКАССАТОРОВ

Юлия СКАЗКО,

соискатель кафедры уголовного права и процесса
Национальной академии управления

Summary

The article deals with the need to use the weapons by security structures of banks as a factor in preventing and combating crime in the area of attacks against banks and collectors. The work deals with the problems of increased social danger in the sphere of bank robberies in Ukraine, special attention was paid to the problems of bank safety and the armed attacks on collectors in Donetsk and Luhansk. This paper informs readers about the international experience in the sphere of countering action against attacks on banks and collectors, especially in Europe and the United States. The possible ways of implementation of international experience in Ukraine are analyzed.

Key words: security structures, crime prevention, attacks on banks and collectors.

Аннотация

В статье исследованы отдельные практические основы применения оружия охранными структурами банковских учреждений как одно из средств предотвращения и противодействия преступлениям в сфере нападений на банковские учреждения и инкассаторов. В статье анализируется зарубежный опыт противодействия преступности в сфере нападений на банковские учреждения и инкассаторов, определены основные требования к правовому регулированию обеспечения безопасности банковских учреждений и инкассаторов, преимущественно в странах Европы и США. Акцентируется внимание на необходимости имплементации зарубежного опыта в Украине.

Ключевые слова: охранные структуры, предотвращения и противодействия преступлениям, нападения на банковские учреждения и инкассаторов.

Постановка проблемы. В структуре корыстно-насильственной преступности разбойные нападения на банковские учреждения остаются наиболее опасными преступлениями. Почти каждый час разбойные нападения на банки совершаются в США, а по данным Федерации европейских банков в среднем каждые полтора часа они происходят в странах Европейского Союза [1, с. 4].

Анализ правовых основ применения оружия охранными структурами банковских учреждений, а также изучение нормативно-правовой базы применения оружия охранными структурами банковских учреждений в странах Европы и в Украине, на наш взгляд, являются важными средствами усовершенствования системы предотвращения и противодействия преступлениям в сфере нападений на банковские учреждения и инкассаторов.

Актуальность темы исследования подтверждается существенным увеличением количества нападений

на банки в 2014 году по сравнению с предыдущими годами. Так, за первые полгода Госслужба охраны Министерства внутренних дел Украины зафиксировала 138 разбойных нападений на банки, тогда как за весь 2013 год таких преступлений было 175, а за 2012 год – 113 [1, с. 5]. Наибольшее влияние на статистику имел военный конфликт в восточных регионах Украины. В пресс-службе «ПриватБанка» сообщали, что только за несколько дней соответствующего периода 2014 года боевиками в Донецкой и Луганской областях было похищено 15 инкассаторских автомобилей финучреждения [2]. Только в одном из них находилось почти 1 500 000 грн. Такая ситуация вносит значительные коррективы в вопросы банковской безопасности, в частности относительно доступа банковских учреждений к оружию и предоставления охранных услуг.

Согласно постановлению Правления Национального банка Украины «Об утверждении Инструкции по ор-